

Тревожный звонок в нашу редакцию жительницы поселка Центральные Коряки о том, что у них в поселке, в воинской части через дорогу гремят сильные взрывы, заставил нас не на шутку встревожиться.

Оперативный дежурный Центра управления кризисными ситуациями Камчатского края подполковник Андрей Пеньков рассказал «Вестям», что по сообщению военных, 13 августа начала производиться утилизация боеприпасов, и никакой угрозы жизни и здоровью для населения нет.

На вопрос, почему подрывы осуществляются не на штатных местах: на полигоне в Радыгино и полигоне в районе поселка Березняки, подполковник Пеньков ответить не смог и перепоручил общаться со мной другому «специалисту». Специалистом оказалась служащая Анастасия Бойчева, тоже оперативный дежурный, но по связям со СМИ. Она пояснила, что на их запрос военные ответили, что к этим подрывам они никакого отношения не имеют и вообще не хотят давать никакой информации Центру управления кризисными ситуациями. А вопросами оповещения населения, оказалось, занимается руководитель пресс-службы главного управления МЧС по Камчатскому краю Юлия Ананьева.

Последняя так погрузилась в оповещение населения, что даже не отвечала на телефонные звонки. Жители же Корякского поселения продолжали активно тревожиться в ожидании этой самой информации.

Если бы господин Пеньков и госпожа Бойчева, находясь в двух шагах друг от друга, хотя бы немного вслушивались в произносимый ими текст, они бы показались умнее.

Подполковник Пеньков уверенно говорит, что военные сообщили, что подрывами занимается Министерство обороны, а его подчиненная тут же опровергает эту информацию. На более сложный вопрос, знает ли Пеньков, что в запретной зоне проживает часть населения поселка Центральные Коряки, тот ответил, что не обладает подобной информацией.

«Вести» неоднократно рассказывали о, нежно говоря, тревожном положении с компетентностью наших камчатских мэчээсников во главе с их руководителем полковником Олегом Волюнкиным. Разумеется, имея полковничьи погоны на плечах и мечтая получить генеральские, некогда заниматься такой мелочевкой, как подрывы на территории артиллерийского склада и безопасность людей, проживающих в каком-то поселке Центральные Коряки. Зачем отвлекать свое драгоценное полковничье внимание на проблемы какого-то Мухосранска. Наверное господин Волюнкин просто устал таскать шесть крупных звезд на своих перетруженных плечах. Ему бы скинуть груз до четырех маленьких звездочек и расслабиться где-нибудь на нижестоящей должности. Но кому еще нужен этот чудный засланец – подарок из Хабаровского края? Газета дозвонилась до главы Корякского сельского поселения Сергея Воронина. Тот подтвердил, что военные что-то действительно взрывают, начиная с 7 августа.

Оперативный дежурный Пеньков считает, что подрывы начались с 13 августа и любезно предоставил телефон руководителя подрывных работ, представителя ЗАО «Форпост Балтика плюс» полковника запаса Евгения Вениаминовича Кузнецова.

Пояснения начальника производства утилизации ЗАО «Форпост Балтика плюс» Евгения Кузнецова создали, скорее, ощущение тревоги, нежели ощущение полной безопасности, в коей так уверены камчатские мэчээсовцы.

Итак, на первый вопрос, почему подрывы боезапаса осуществляются, пусть и на

специально для этого оборудованной площадке, но в непосредственной близости от хранящегося в воинской части боезапаса, последовал ответ: «Ситуация с хранением реактивных 220-миллиметровых реактивных снарядов 9Н 27 КЗ к реактивной системе запалового огня «Ураган» подошла к критической отметке. Срок службы реактивных снарядов составляет 10 лет. Они же (снаряды – Авт.) произведены в 1984 году. Реактивные снаряды имеют жидкое взрывчатое вещество, которое со временем проедаёт прокладки и просачивается наружу. В таком состоянии на реактивном снаряде от малейшей встряски в течение часа может сработать самоликвидатор, и тогда произойдет взрыв. На Камчатке даже при небольшом землетрясении не исключена возможность самопроизвольного взрыва с катастрофическими последствиями для населения. Всего предстоит взорвать 475 штук реактивных снарядов. На сегодняшний день (17 часов, 13 августа. – Авт.) утилизировано 32 снаряда. По сути дела мы приехали спасать людей от трагического развития событий. Перевозить реактивные снаряды на длинные расстояния нельзя. После перегрузки мы должны в течение одного часа взорвать боевую часть. Иначе велика вероятность самопроизвольного подрыва. Для утилизации боезапаса у нас примерно в восьмистах метрах от технической территории, где хранится боезапас, оборудована бронекамера. Она представляет собой металлическую конструкцию (глубиной два метра, шириной – четыре и длиной в семь метров) из сборных стальных листов толщиной 15 сантиметров, весом в 102 тонны, закопанную в песок. «Бронекамера» позволяет подрывать одновременно всего один реактивный снаряд. Это 16,8 кг в тротиловом эквиваленте. За сутки удастся подорвать четыре-пять снарядов. Всю работу мы планируем закончить за два месяца, к 17 октября. Кроме Камчатки заявки на утилизацию таких же реактивных снарядов подали ещё четыре российских региона.

Сами подрывы не представляют угрозу для жителей близлежащего поселка. Придется немного потерпеть неудобства. Иначе неотвратимо случится беда».

Повлиять на сроки осуществления утилизации может наша капризная камчатская погода. Низкая облачность и туман способны усилить мощь ударной волны и подрывы будут отменены.

По сути дела все Корякское поселение сидит на пороховой бочке. Случится какое-нибудь средней руки землетрясение, и артсклад взлетит на воздух. По приблизительным подсчетам на его территории хранится около шести тысяч тонн боеприпасов. Кстати, на соседнем артскладе, в Южных Коряках, который взорвался 1 октября 2005 года, до сих пор не построены сооружения для безопасного хранения снарядов, мин и ракет. Почему господа военные довели ситуацию с утилизацией до крайности, ещё предстоит разораться. Но почему руководитель регионального МЧС полковник Волинкин об этом ничего не знает, ответить можно уже сейчас. Он со своим «звездатым» аппаратом не способен справиться с такой задачей. Ему, полагаю, трудно набрать номер телефона командующего группировкой Войск и Сил на Северо-Востоке РФ, трудно задать ему вопрос, ещё труднее добиться ответа, и уже совсем мэчээскому полковнику трудно понять к примеру два слова, «Ситуация критическая!». Часто бывает достаточно одного слова на букву «Х», «П» или «Ж». Подскажу господину Волинкину, можно выбрать любую букву – и попадешь в десятку. (Не подумайте, что десятка означает тюремный срок. Хотя об этом господину полковнику тоже нелишне помнить). В этой связи мне кажется неуместным вопрос, на каком безопасном расстоянии должны проживать гражданские люди от складов с боеприпасами? И сколько человек из

Елизовского района проживают в опасной зоне? И когда их планируют переселить оттуда? А пока волынкины, пеньковы ломают голову над тем, что происходит в Ц.-Коряках, жители поселка собрались вечером в Доме культуры на сход, чтобы послушать военных и понять, насколько внезапная утилизация боеприпасов может угрожать их жизни и здоровью.

Они-то верят словам на рекламном логотипе МЧС «Предотвращение. Спасение. Помощь». В камчатском варианте их давно пора заменить словами «Безграмотность. Безразличие. Беспомощность».

Но, реклама работает, и люди надеются. Напрасно...

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.